

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ЛАВРИНЕЦ

Вильнюсский университет

Выбор объектов в путеводителях по Вильнюсу XIX–XX вв.

Жанр путеводителя предполагает ознакомление читателя с историей города, его современным состоянием и наиболее примечательными сооружениями и местами [Лавринец 2008, 219]. Набор объектов, характер и детализированность описаний в путеводителях значительно варьируется. Однако критерии отбора, в соответствии с которыми одни здания по меньшей мере упоминаются, а другие, казалось бы, не менее достойные, к достопримечательным не относятся, не оговариваются. Цель предлагаемых наблюдений состоит в выяснении эксплицитно не выраженных принципов отбора описываемых или упоминаемых объектов в путеводителях по Вильнюсу XIX–XX вв. на разных языках.

Отбор объектов очевидным образом зависит от понимания сути исторического процесса, идеологической, национальной и политической окраски истории города и ее общей интерпретации. Например, в изданном по распоряжению М.Н. Муравьева *Указателе города Вильны* (1864) город назван древней столицей западной Руси, в котором “древние храмы православные” и другие достопримечательности доказывают, что “здесь кипела Русская жизнь, господствовал Русский дух, что город был настоящий Русский”. Поэтому подробно описываются православные святыни и их остатки: Пятницкая церковь, в истории которой отмечено присутствие Петра на литургиях и крещение Ганнибала, “деда с матерней стороны знаменитого нашего поэта А. С. Пушкина”, Пречистенская церковь, Русская половица с перечислениями несохранившихся церквей Св. Николая (Успения), Св. Илии на месте гостиницы Нишковского, Св. Екатерины на месте дома Квятковского, Воскресенской на углу Стеклянной и Большой улиц, исчезнувшая церковь Св. Петра и Павла на Заречьи, действовавшие церковь Св. Николая, собор Св. Николая, монастырь и церковь Св. Троицы, монастырь Св. Духа с

упоминаниями хранящихся в них реликвий и ценных памятников старины [Указатель 1864, 91–113].¹ Такая установка нашла наиболее полную реализацию в русских путеводителях начала XX в., в которых за общей характеристикой города и историческим очерком следуют описания сначала 46 православных церквей, монастырей и часовен (в их числе несохранившиеся — 12 у Виноградова и 14 у Добрянского), затем 28 католических костелов и часовен (в их числе 9 несохранившихся). Тому же порядку следует *Вильна в кармане* (1912; второе дополненное издание 1915); главный интерес достопримечательностей, утверждается здесь, “заключается в их историческом прошлом”, хотя в разделе “Достопримечательности” описаны Снипишская (1895) и Знаменская церковь (1903), об историческом значении которых говорить не приходилось.

Храмам различных конфессий в путеводителях досоветского периода отводилось большое место. Основанием служили, очевидно, высокая общественная значимость, ценность некоторых из них как архитектурных сооружений и памятников истории. С функцией и значимостью храмов коррелируют их размеры. Однако Ю. Клос подчеркивал, что отстроенная по приказу Муравьева Пятницкая церковь (царь Петр и Ганнибал не упомянуты) и выстроенная в 1913 г. Романовская церковь архитектурной ценности не имеют, неуместен для Вильнюса стиль Пречистенской церкви, Знаменская не отступает от избитого шаблона [1937, 171–172, 210, 247–248, 258]. Это обусловлено историко-архитектурными аспектами, в которых преимущественно описывается город польским профессором.

Светские здания, представленные в путеводителях, выделяются размерами, назначением, общественной значимостью, связанными с ними историческими событиями и именитыми участниками событий: генерал-губернаторский дворец, университетские здания, несохранившееся здание Кардиналии. Дворец Ходкевичей, помимо статуса располагавшейся в нем администрации учебного округа, размеров, древности и прославленного рода прежних владельцев, отличает незаурядное событие: Юрий Ходкевич, опекун княжны Слуцкой Софии Олелькович, в малолетстве помолвленной с Янушем Радзивиллом, в 1600 г. из-за ссоры с его отцом Христофором Радзивиллом отказался выдавать ее замуж, а Радзивилл собрал конное и пешее войско с артиллерией, и только неудобства ведения боя на тесной улице предотвратили битву [Киркор 1858, 144; Kirkor 1889, 240, 243; Виноградов 1904, 256–257; Добрянский 1904, 252–253; Juškevičius, Maceika 1937, 51; Maceika, Gudynas 1960, 77]. В путеводителях Добрянского и Виноградова также отмечены гостиница “Континенталь” [Добрянский 1883, 237], Городской дом и

другие новейшие здания [Добрянский 1904, 254, 256; Виноградов 1904, 259–260]: отвечая критерию размеров, они, кроме того, иллюстрировали положения о расцвете “русской Вильны” [Лавринец 2008, 226–228, 236–237].

Отмеченность ряда объектов следует также из высокого ранга персоналии в служебной и церковной иерархии и значения в истории и национальной культуре. Однако различиями национально-культурных ориентаций составителей и аудитории определяются расхождения в значимости персоналий и, соответственно, в отборе тех или иных зданий и их характеристиках. Например, Добрянским [1883, 239] только в одном издании упомянуто здание, связанное с представителем польской литературы — дом, в котором жил Крашевский. Франк и Снядецкий, жившие в доме на Большой, для него — знаменитые профессора университета [Добрянский 1883, 240; 1890, 84–85].

Клосом названы по одному разу три русских архитектора (Рязанцев, Стасов, Чагин), император Александр (в связи с дворцами Паца и бывшим генерал-губернаторским), неоднократно упомянут Муравьев, а также отмечены дома, в которых умер Сырокомля, жили Мицкевич и Словацкий, родился Клячко [1937, 132, 145–147, 170, 183, 198]. В путеводителе Виноградова в описании Андреевской церкви и бывшего августинского монастыря, в котором располагалась семинария, говорится об учившихся в семинарии митрополите Иосифе (Семашко) и архиепископах Антонии (Зноско) и Василии (Лужинском) [1904, 96–97]; в путеводителе А. Юшкявичюса и Ю. Мацейки то же здание связывается с епископом Валанчюсом [Juškevičius, Maceika 1937, 66].

Последнее обстоятельство обусловлено тем, что в путеводителе Юшкявичюса и Мацейки особое внимание уделяется зданиям, связанным с жизнью литовских деятелей и деятельностью различных литовских организаций в прошлом и настоящем. Однако упоминаются, наряду с другими монархами и вельможами, Петр Великий и Александр I (в связи с дворцами Паца и Слушков), Виттгенштейн, граф Зубов и Беннигсен (в описании Жверинаса и Вингиса), архитектор Чагин, Александр II, посетивший костел Сердца Иисуса император Павел, Муравьев, митрополит Семашко, а при описании Пятницкой церкви говорится о Петре, Ганнибале и Пушкине [ibid., 52, 92, 83, 95, 100–102, 136, 168, 172, 175–177]. Называются имена графа Тышкевича, Мицкевича, Монюшко [57, 64, 70], Врублевского (“didelis lietuvių bičiulis ir žymus advokatas“ [84]), не обойдены вниманием бюст Монюшко, памятники Мицкевичу, Одынцу и Сырокомле в костеле Св. Иоаннов, могилы Кислова и Кукольника на Евфросиниевском кладбище, Завадского на кладбище Св. Петра и Павла (“kuris savo laiku buvo išleidęs nemaža knygų lietuvių kalba“ [195]).

В путеводителях советского периода история города трактуется как история “борьбы трудящихся Литвы против своих угнетателей”, т. е. как национально-освободительная и классовая борьба. Соответственно Вильнюс, с одной стороны, “дорог нам тем, что здесь жили и боролись за счастье трудящихся Ф. Э. Дзержинский, В. Мицкявичюс-Капсукас, З. Алекса-Ангаретис” и другие революционные деятели, его посетил в 1895 г. В. И. Ленин [Масеика, Gudynas 1960, 6; Мацейка, Гудинас 1962, 20]. Поэтому в путеводителе 1957 г. в тексте и фотографиями с подписями отмечены плита на месте казни З. Серакаускаса и К. Калинаускаса, мемориальная доска на вокзале в память посещения города Лениным, здание, где в 1918 г. была провозглашена Советская власть, и т.п. В путеводитель 1960 г. (русский перевод 1962 г.) включены три дома, в которых состоялось три заседания первого съезда Коммунистической партии Литвы (1918), дома, где находились подпольные типографии и склады нелегальной литературы, дом-музей Дзержинского и еще три дома, в которых он жил, доска у входа в Большой двор университета в память о том, что он учился здесь в гимназии. Характерные формулы предписывают правильное отношение к указанным объектам: на улице Капсукаса “мы снова вспоминаем о событиях времен революции 1905 года” [Мацейка, Гудинас 1962, 54, 77], на проспекте Ленина “мы вспоминаем трагические события революции 1905 года” [Медонис 1965, 135].

С другой стороны, Вильнюс — это “колыбель литовской национальной культуры” [Масеика, Gudynas 1960, 6; Мацейка, Гудинас 1962, 20]. Соответственно отмечены дома, в которых жили литовские писательницы сестры С. Пшибилияускене и М. Ластаускене, художник и композитор М.-К. Чюрленис, “организатор литовского театра” Г. Ландсбергис-Жямкальнис, Жемайте, “создатель литовской грамматики” Й. Яблонскис и т.д. [Масеика, Gudynas 1960, 74, 193, 196, 242, 308; Мацейка, Гудинас 1962, 44, 99, 139, 252, 306].

Вместе с тем Вильнюс — “Город дружбы культур”, как озаглавлен раздел в путеводителе *Туристу о Вильнюсе* [Медонис, 1965]. Поэтому отмечаются дома, в которых жили польские поэты и писатели А. Мицкевич, Ю. И. Крашевский, Ю. Словацкий и его отчим А. Бекю, Л. Кондратович (В. Сырокомля), упоминаются бюст С. Монюшко и дом, в котором жил композитор [Масеика, Gudynas 1960, 53, 73, 79, 83, 85, 118, 247, 249, 139–140; Мацейка, Гудинас 1962, 121, 138, 104, 106, 144, 146, 148–149, 185, 201–205; Медонис 1965, 52, 54; Папшис 1977, 40, 50, 52, 53, 91]. Названы дома, в которых провел детство и юность “знаменитый русский скульптор” М. М. Антокольский, родился и жил “выдающийся деятель советского театрального искусства” В. И. Качалов [Масеика, Gudynas 1960, 72, 74; Мацейка, Гудинас 1962, 137, 139; Медонис 1965,

57; Папшис 1977, 54, 56], места, связанные с Янкой Купалой, Райнисом, Шевченко [Масеика, Gudynas 1960, 77, 148, 242; Мацейка, Гудинас 1962, 99, 141, 207–208; Медонис 1965, 58–60; Папшис 1977, 44, 91]. Но упоминания памятника М. Дордзику и Ю. Монтвилле, тем более статуи Св. Христофора во дворе костела Св. Николая в советских путеводителях отсутствуют.

Если Вильнюс представлялся как “столица свободной, цветущей социалистической республики” и наглядное свидетельство “всех достижений Советской Литвы” [Мацейка, Гудинас 1962, 5; Медонис 1965, 3, 7], то в путеводители в изобилии включались новые здания административного и бытового назначения, образовательные, культурные, научные учреждения, включая располагавшиеся в зданиях, построенных в предшествующие эпохи. При этом история зданий и их описания скупы и невняты. Например, о здании Высшей партийной школы сказано лишь, что это — “монументальный дом”, привлекающий внимание “множеством декоративных элементов своего фасада” [Масеика, Gudynas 1960, 244; Мацейка, Гудинас 1962, 101; Медонис 1965, 133]. Здание кинотеатра “Хроника” описывается подробнее как построенное в начале XIX в. по проекту К. Подчашинского в стиле классицизма, с коринфскими колоннами и барельефами на фронтоне [Мацейка, Гудинас 1962, 44; Медонис 1965, 151]. Но то, что в прошлом это — евангелико-реформатский храм, упомянуто лишь в путеводителе Мацейки и Гудинаса на литовском языке [Масеика, Gudynas 1960, 196].

Отбор храмов и монастырей и характер их описаний в советских путеводителях представляется особенно продуманным и последовательным. В оригинальном литовском тексте путеводителя Мацейки и Гудинаса более или менее подробно описано двадцать пять храмов и монастырей, включая недействующие к тому времени костелы и монастыри бонифратров, францисканцев, миссионеров, визиток. Однако не отмечены такие примечательные барочные костелы, как августинский Матери Божией Утешения, кармелитский Всех Святых, иезуитский Св. Игнатия и прилегающие к ним монастырские здания, также недействующие Св. Варфолоея и Божия Провидения или достроенный после войны действующий Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии; в путеводитель не попали закрытая кенасса и действовавшая синагога, а также большинство православных храмов, включая Пречистенский собор.

В литовском путеводителе названы своими именами церкви Св. Духа, Св. Троицы и базилианский монастырь, кармелитский монастырь и костел Св. Георгия [Масеика, Gudynas 1960, 52–55, 216–217]. В русском переводе это — безымянные “старинные монастырские постройки”

XVII в., где действовали школа и типография, “старинное здание, реконструированное в XVIII веке”, где томились филареты и Мицкевич, и “большое здание, построенное еще в 1506 году”, занятое Книжной палатой [Мацейка, Гудинас 69, 119–121]. Прежнее назначение занятых светскими учреждениями зданий свидетельствуется иллюстрирующими текст снимками. Более того, Пречистенский собор, ни разу не упомянутый в литовской версии *Vadovas po Vilnių* и в русском переводе, обнаруживается на нескольких фотографиях.

Немногие католические храмы в путеводителе 1957 г. значатся как памятники архитектуры готики (костел Анны, Бернардинский), ренессанса (Михаила), барокко (Тересы, Петра и Павла), классицизма (бывший кафедральный собор); к этому ряду примыкает церковь Святой троицы и бывший монастырь базилианцев [Шалуга 1957, 39, 43, 44, 46, 52, 55]. В путеводителях Мацейки и Гудинаса (на русском языке) и Медониса из католических храмов подробно описываются памятники архитектуры всесоюзного значения (Картинная галерея — бывший Кафедральный собор, костелы св. Анны и бернардинцев, св. Николая, св. Петра и Павла, св. Михаила и др.); менее подробно характеризуются костел Казимира и “костел Юргиса” [Медонис 1965, 124]; Папшис описывает и упоминает дюжину костелов, включая бывшие костелы св. Якова и Екатерины [1977, 88, 91]. Причины, по которым не упоминались закрытые костелы, очевидны: судьба обращенных в склады (Матери Божией Утешения, Св. Стефана) или, в лучшем случае, в Музей народного творчества (костел Всех Святых) противоречила тезисам о бережном отношении советской власти к памятникам истории и культуры. Действовавшие костелы, заложенные в начале XX в. (Божия Провидения, Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии) противоречили установке на отмирание религии и церкви и не вписывались в тему достижений и сюжет устремленности к светлому будущему.

Православные храмы в советских путеводителях представлены Пятницкой церковью, отмеченной именами Петра, Ганнибала и Пушкина [Масеика, Gudynas 1960, 75–76; Мацейка, Гудинас 1962, 253; Медонис 1965, 97; Папшис 1977, 53–54], церковью и монастырем Св. Духа как памятником барочной архитектуры с ценными произведениями искусства и богатым иконостасом, связанными с деятельностью Мелетия Смотрицкого и ролью типографии [Масеика, Gudynas 1960, 52–53; Папшис 1977, 58–59], церковью Николая, перестроенной в 1514 г. в готическом стиле [Масеика, Gudynas 1960, 74] (или “построенной”, что существенно сокращает ее древность [Папшис 1977, 54]²). В путеводителе *Turistu o Vильнюсе* говорится о роли в истории книгопечатания типографии “так называемого Вильнюсского братства” и его школе “у ворот Аушрос”, но

о том, что это — православное братство при Свято-Духовом монастыре, умалчивается [Медонис 1965, 56].

Напрашивается вывод о том, что основными критериями отбора объектов путеводителей XIX–XX вв. являются их размеры, эстетическая ценность, историко-архитектурное значение, причастность к важным событиям социальной, политической и культурной истории, и важность социальной функции, обычно в сочетании. Поэтому немногие жилые дома в путеводителях представлены либо как памятники архитектуры, либо как связанные с жизнью и деятельностью выдающихся деятелей культуры и истории, с идеологически обусловленными закономерными несовпадениями представлений о значении тех или иных деятелей и их деятельности. Все эти критерии сводятся к исключительности здания или сооружения, выделяющей его из ряда других, не заслуживающих упоминания. Эта исключительность в самых ранних путеводителях по Вильнюсу (1858), автором которых был А. Г. Киркор [Лавринец 2008, 220–221], могла оказываться на грани курьезности, в первоначальных значениях чего-то редкостного, странного и занимательного, или ее разновидностью. Например, развалины палат генерала Пюро примечательны не древностью (конец XVIII в.) или статусом владельца, а тем, что дворец был воспет в стихах Нарушевича и по содержанию этих стихов он “был земным раем, где гостеприимство хозяина, щедрость и утонченный вкус очаровывали многочисленных его посетителей” [Киркор 1858, 158; Kirkor 1859, 140]; статуя Спасителя у костела Св. Рафаила не отличается древностью (освящена в 1720 г.), размеров небольших, но слывет чудотворной [Киркор 1858, 126; Kirkor 1859, 138]; Бакшту выделяет предание о василиске [Kirkor 1859, 126; 1889, 9; ср. Maseika, Gudynas 1960, 253, 256]. Примером исключительности, которая состоит отнюдь не в древности, архитектурных достоинствах, громких именах, а в едва ли не в анекдотической странности названий, являются несохранившиеся дома на Немецкой улице, замечательные своими названиями “Рай”, “Ад” и “Петухово”. Комичность этого ряда усиливают пояснения: название одного дома обеспечили постоянные шум и драки, другой дом населяли жильцы тихие и богобоязненные, а отчего третий получил свое название, неизвестно; “Рай” принадлежал “какому-то Чижу”, Ад и Петухово — вдове Яхимовичевой, но где был “Рай”, там дом Россохацкого, а где “Ад” — дом Песи Пренской, а следующий за ним дом — Петухово [Киркор 1858, 155; Kirkor 1859, 75].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Описываются также городская стена в древности и ее остатки, могила Гедимина на Заречье, соборная площадь на месте бывшей долины Свинторога и Замковая гора.

² В 1514 г. в готическом стиле князем Константином Острожским была отстроена пострадавшая при пожаре каменная церковь, воздвигнутая женой Ольгерда Юлианией ок. 1350 г. на месте деревянной церкви, существовавшей уже во времена Гедимина [ср. Киркор 1858, 144; Киркор 1859, 55].

ЛИТЕРАТУРА

- Juškevičius A., Maceika J., 1937: *Vilnius ir jo apylinkės*. Vilnius.
- [Киркор А.Н.], 1859: Jan ze Śliwina. *Przechadzki po Wilnie i jego okolicach*. Wydanie drugie, poprawione, dopiskami uzupełnione i planem miasta ozdobione. Wilno.
- Kirkor A.H., 1889: *Przewodnik po Wilnie i jego okolicach z wykazaniem najbliższych stacyj kolei żelaznych*. Wydanie trzecie podług wydania w r. 1880 przedrukowano. Wilno.
- Kłos J., 1937: *Wilno. Przewodnik krajoznawczy*. Wydanie trzecie poprawione po zgonie autora. Wilno.
- Maceika J., Gudynas P., 1960: *Vadovas po Vilnių*. Vilnius.
- Вильна в кармане*, 1912: Вильна.
- Вильна в кармане*, 1915: Издание второе. Вильна.
- Виноградов А.А., 1904: *Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям. С 50 рисунками и новейшим планом, составленным по Высочайше конфирмованному*. В 2-х частях. Вильна.
- [Добрянский Ф.Н.], 1883: *Вильна и окрестности. Путеводитель и историческая справочная книжка. С планом города Вильны, 9-ю рисунками и картою Виленской губернии*. Вильна.
- Добрянский Ф., 1904: *Старая и Новая Вильна. Издание третье*. Вильна.
- Лавринец П., 2008: Русские путеводители по Вильнюсу XIX–начала XX вв.: принципы композиции и отбора объектов, in: Киселева Л. (ред.), *Путеводитель как семиотический объект*. Тарту, 219–239.
- Киркор А. К., 1858: Историко-статистические очерки города Вильно, in *В память пребывания Государя Императора Александра II в Вильне, 6 и 7 сентября 1858 г. Издание Виленской археологической комиссии (= Na pamiątkę pobytu Najjaśniejszego Cesarza Jego Mości Alexandra II w Wilnie 6 i 7 września 1858. Wydanie komisji archeologicznej Wileńskiej*. Wilno, 13–168).
- Мацейка Ю., Гудинас П., 1962: *Вильнюс. Путеводитель по городу*. Перевод с литовского Д. Гельпернаса. Вильнюс.
- Медонис А., 1965: *Туристу о Вильнюсе*. Вильнюс.
- Медонис А., 1972: *Вильнюс*. Вильнюс.
- Медонис А., 1973: *Вильнюс. Путеводитель*. Изд. 2-е, исправл. Вильнюс.

Папшис Р., 1977: *Вильнюс*. Вильнюс.

Шалуга Р., 1957: *Вильнюс. Краткие сведения для туриста*. Вильнюс.

E-mail: pavel.lavrinec@flf.vu.lt

Декабрь 2008 г.

PAVEL MIKHAYLOVICH LAVRINEC

Selection of Objects in Vilnius Guidebooks in the Nineteenth and Twentieth Century

The choice of sights described or mentioned in Vilnius guidebooks varies greatly. The article examines seventeen Lithuanian, Russian and Polish guidebooks published between 1858 and 1915, in the interwar era in 1937 and during the Soviet period. The analysis shows that the selection of objects depended heavily on the ideological, national and political interpretation of the city's history. The criteria, which are not expressed explicitly, bespeak significance of a social function, a historical-architectural and aesthetic value, and important events and activities of outstanding figures in social, political and cultural history. The ideological and national-cultural orientations determine differences the evaluations of events and personalities, which reveals the criteria for object selection and their descriptions.